

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

УДК 81-139+18

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-621-627

Контекст и медиаэстетика: возможности развития алгоритмов дискурс-анализа

Загидуллина М.В.

Челябинский государственный университет,
Россия, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
E-mail: mvzagidullina@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено теоретическим аспектам дискурс-анализа в условиях постоянного развития и изменения технологий коммуникации. Основная цель исследования – устранить возникший в научном знании разрыв между потребностями системного анализа современных мультимодальных медиафеноменов и ограниченностью возможностей дискурс-анализа, преимущественно приспособленного к анализу текстовой информации. Исследование проведено в области медиаэстетики, открывающей перспективу применения методов и приемов, заимствованных из области эстетики, в анализе нестабильных элементов современного коммуникационного пространства. На основании изучения ряда прикладных идей (особенно в области рецептивной эстетики) автор предлагает включить в алгоритмы дискурс-анализа медиаэстетический подход, позволяющий выявлять и интерпретировать параметры такого неучтенного ранее фактора контекста, как «атмосфера».

Ключевые слова: дискурс-анализ, мультимодальность, медиаэстетика, атмосфера, контекст

Для цитирования: Загидуллина М.В. 2022. Контекст и медиаэстетика: возможности развития алгоритмов дискурс-анализа. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 41(4): 621–627. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-621-627

Context and Media Aesthetics: Towards the Development of Discourse Analysis Algorithms

Marina V. Zagidullina

Chelyabinsk State University
129 Br. Kashirinykh St, Chelyabinsk 454001, Russia
E-mail: mvzagidullina@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the theoretical aspects of discourse analysis in the context of constant development and change in communication technologies. This change generates research question about the relevant methods of analysis of such media phenomena. The main goal of the article is to fill the gap that has arisen in scientific knowledge between the needs of a systemic analysis of modern multimodal media phenomena and the limited possibilities of discourse analysis, mainly adapted to the analysis of textual information. The study was carried out in the field of media aesthetics, which opens the prospect of using methods and techniques borrowed from the field of aesthetics in the analysis of unstable elements of the modern communication space. Based on the study of a few applied ideas (especially in the field of receptive aesthetics), the author proposes to include a media aesthetic approach in the algorithms of discourse analysis, which makes it possible to identify

and interpret the parameters of such a previously unaccounted for context factor as "atmosphere" (with the reference to Gernot Böhme's theory).

Key words: discourse analysis, multimodality, media aesthetics, atmosphere, context

For citation: Zagidullina M.V. 2022. Context and Media Aesthetics: Towards the Development of Discourse Analysis Algorithms. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(4): 621–627 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-621-627

Введение

К феномену контекста применительно к дискурс-анализу неоднократно обращались многие исследователи. Ключевой концепцией в этой области считается подход Теуна ван Дейка – одного из международно-признанных основателей дискурс-анализа. В своих трудах [Dijk, 1991; 2008; 2015] он подробно обосновывает свой подход, в основе которого лежит тезис о том, что контекстом коммуникации является не совокупность внешних факторов и «фона» коммуникационного обмена, а анализ этой совокупности самим участником коммуникации, его внутренние оценки, убеждения, горизонт ожидания и – как следствие – выбор коммуникативных стратегий. Основное понятие, объясняющее суть контекста по ван Дейку, – *уместность*: «...Контекст представляет собой условия, определяющие прагматическую уместность дискурса»¹.

Контекстные модели рассматривались ван Дейком как фреймы коммуникации: они работают как ментальные фильтры, отсеивающие все дискурсивно не значимое и оставляющие относительно простое и быстрое распознавание сеттинга коммуникации, что и позволяет участникам коммуникации адекватно и конструктивно общаться, выбирая релевантный ситуации регистр и стиль общения. Понятие «контекстная модель» параллельно развивалось и в компьютерных науках в части глубокого машинного обучения [Volchini et al., 2007]. Есть различные подходы к контекстным моделям, например, в семиотике: Хорхе Брауэр Белтрамин [Beltramin, 2009] полагает, что контекстные модели ван Дейка могут быть соотнесены с семиотической моделью Ч.С. Пирса.

Конечно, этот пример не исчерпывают все подходы к контексту в исследованиях дискурса. Однако есть существенная проблема – разрыв между теорией и практикой дискурс-анализа. Так, когда ван Дейк говорит о конкретных примерах дискурс-анализа на основе контекстной модели, фактически он предлагает составить своеобразный «паспорт» ситуации: определить участников, охарактеризовать спикера (включая пол, расу, идеологические убеждения), дать очерк общего сеттинга ситуации (в том числе жанра коммуникации). И только после этого можно понять истинный смысл речи участника. Это убедительная модель, но она хорошо работает именно в политических коммуникациях, где идеологические позиции участников открыто заявлены (как, например, принадлежность к конкретной партии или движению).

Можно согласиться, что в меньшей степени контекстные модели могут быть адекватным инструментом анализа и понимания вообще любых диалогов (будет слишком большой дефицит необходимых данных, однако общая рама анализа позволит составить глубокое описание стратегий говорящих). Однако в случае понимания коммуникации расширительно (встречи пользователя с любым стимулом, взаимодействие с ним) контекстные модели в том виде, как они представлены в теории контекста ван Дейка, оказываются недостаточно релевантными.

¹ Dijk T.A. 2015. Context. In: The international encyclopedia of language and social interaction. Eds. K. Tracy, C. Ilie, T. Sandel. Boston, John Wiley & Sons: 10. Available at: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2015-Context.pdf> (accessed: November 25, 2022).

Таким образом, возникает исследовательская задача – заменить понятие уместности понятием пользовательской адекватности стимулу (что бы таким стимулом ни выступало). Если понимать под дискурсом «текст, погруженный в жизнь»¹, и противопоставлять его тексту «как формальной структуре», то возникнет определенный разрыв с современной ситуацией, когда фактически жизнь погрузилась в «текст» бесконечного информационно-коммуникационного обмена. Нарастающая сложность дискурс-анализа стала особенно заметной в связи с развитием мультимодального дискурс-анализа, выходящего за рамки «текста» как буквенно-письменного кода и открывающего перспективы анализа универсальных стимулов (прежде всего, аудиовизуальных). «Общение» перестает быть исключительно диалогом «человек – человек», оно перемещается в большей мере в область «человек – машина – (человек)», где сеттинг создается по-иному, чем в условиях устойчивых коммуникационных ситуаций (типа «учебная аудитория», «зал суда» и др. подобные варианты, о которых пишет ван Дейк).

Мультимодальный дискурс-анализ развивался в плоскости визуального и технического (например, особенностей шрифта, которым набран текст). Основные «практики» мультимодального дискурс-анализа [O'Halloran et al., 2010; O'Halloran, 2011; Bateman et al., 2017; O'Halloran et al., 2018b] стремились представить образцы анализа видеоресурсов (фильмов, телепередач) по законам «визуальной грамматики» (с разбивкой на кадры, вниманием к свету, теням, звукам и т.п.). Бесконечная сложность и трудоемкость такого анализа заставила К. О'Халлоран [O'Halloran et al., 2018a] разработать специальное программное обеспечение такого анализа. Однако широкого распространения мультимодальный дискурс-анализ так и не получил – в большинстве случаев вместо строгих процедур и практик предлагаются разные варианты анализа комбинаций «текст + изображение».

Можно согласиться с опасениями теоретиков мультимодального дискурс-анализа, что его восходящая сложность станет препятствием для дальнейшего развития этого направления исследования. Однако важнее не сложность как таковая, но вопрос об эффективности анализа, возможность получать все более глубокие знания о природе самих медиафеноменов.

Представляется целесообразным обратить внимание на возможность обогащения методов мультимодального дискурс-анализа таким подходом, как медиаэстетический анализ. Именно в рамках медиаэстетического анализа можно обнаружить новые подступы к коммуникации и дискурсу не с позиций их «морфологии» (поскольку всякий анализ представляет собой ряд структурных элементов, «рассекающих» целое; в этом и суть анализа), но с позиций целого, а именно – атмосферы [Böhme, 1993; 2003] как контекста «единого мультимодального коммуникативного акта» [Leeuwen, 2004, с. 8].

Медиаэстетический инструментарий и «атмосфера»

Медиаэстетический домен исследований достаточно противоречив и не имеет до сих пор развитой структуры и четкого предмета исследования. Однако, следуя логике его теоретиков [Mitchell, 2013; Manovich, 2014], можно говорить о «мейнстриме» этого направления – ориентированности на техническую сторону коммуникации, сам «медиум», организацию платформ и интерфейсов как среды, которые не только обеспечивают коммуникацию, но предопределяют ее форматы и формы, ее стиль и наполненность.

Очевидно, что мультимодальный дискурс-анализ тоже тяготеет к модусам, отличным от текстовых (которые, в свою очередь, основательно исследовались длительное время, вплоть до пика «лингвистического поворота» и трансляции языковых подходов

¹ Арупонова Н.Д. 1990. Дискурс. В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия: 137.

в самые разные научные направления). Однако если мультимодальный анализ, по Бейтману, погружен в аналитику «склейки» кадров фильма (истории, разворачивающейся на экране), а по проекту О' Халлоран сосредоточен на нюансах «подачи» видеоизображения диалога (включая, например, свет и тень) и тоже связан с логикой кадрового сюжета, то медиаэстетика разбирается со средствами и условиями такой подачи, а также с техническими ограничениями коммуникации (в том числе и в киноязыке, как пишет Г. Зеттл [Zettl, 1998]).

Между тем развивающийся сейчас арсенал медиаэстетических средств анализа позволяет предложить такое направление мультимодального дискурс-анализа, как внимание к атмосфере коммуникации. Атмосфера, по Г. Беме, представляет собой общий сеттинг события (каковым может быть и простой поиск пользователя в Интернете, например). Фактически атмосфера есть модус контекста, его репрезентация в виде совокупного воздействия на пользователя/участника коммуникации. Беме противопоставляет «старую» (логоцентричную, ориентированную на язык) эстетику новой – ориентированной на телесность и ощущения [Böhme, 1993, с. 114]. Хотя телесность эстетического опыта заявлялась еще Баумгартеном и Кантом, в истории эстетической мысли эти аспекты были действительно маргинализованы. Изменения были связаны с ревизией самого понятия «эстетическое», особенно в связи с развитием концепций «эстетики повседневности» [Nielsen, 2005; Matteucci, 2017]. Гернот Беме уточняет, что атмосфера пространственна (даже если это пространство монитора), и этот аспект делает ее изучаемым и интерпретируемым явлением – вопреки принципиальной невербализуемости «атмосферности».

Перспективность «рецептивной эстетики» в аспекте мультимодального дискурс-анализа

Способы анализа атмосферы «по слоям» или структурным уровням крайне затруднены. Однако на помощь может прийти такой поворот анализа, как рецептивная эстетика. В отличие от сосредоточенности на характеристиках говорящего и слушающего рецептивная эстетика открывает возможность вполне объективного анализа стимула (то есть актора, с которым вступает во взаимодействие пользователь, неразрывно «спаянного» со своим сеттингом-атмосферой, будь то просмотр сайта в Интернете, или диалог в чате, или разговор, или слушание лекции в университете и т. п.). Стимул (включающий все типы модусов, задействованных в мультимодальном сообщении, технический канал коммуникации, интерфейс и т. п.) не чувствителен к конкретному состоянию реципиента: адресат коммуникации чаще всего выступает как некое абстрактное «коллективное тело» аудитории, в свою очередь погруженное в свою жизнь и свой сеттинг (например, один и тот же сайт просматривается пользователями, находящимися в дороге, в лекционном зале, дома перед экраном компьютера или в парке перед экраном ноутбука и т. п.). К этому сеттингу стимул может быть чувствителен технически (например, можно слушать контент среди городского шума в наушниках или остановить видео для реакции на какие-то внешние вызовы, чтобы продолжить просмотр с той же точки позднее, в более удобное время), но в целом стимул «не знает», кто и в каком своем индивидуальном состоянии его воспринимает.

С позиции рецептивной эстетики, анализу поддается не сам пользователь и его воспринимающее сознание, а «идеальный» реципиент (у В. Изера – «идеальный читатель» романа, позицию которого автор художественного произведения моделирует, создавая свое произведение). Этого идеального реципиента можно восстановить, анализируя сам стимул (включающий говорящего, по ван Дейку, и «антураж», в раме которого подается его речь, то есть атмосферу; шире – «говорящим» может быть и фон страницы сайта

с определенными изображениями или шрифтом, также рассчитанные на встречу с воспринимающим сознанием). В таком случае контекст можно рассматривать не как «сеттинг воспринимающего сознания», по ван Дейку (преломление в индивидуальном сознании коммуниканта всех внешних факторов и условий коммуникации, поиск соответствующей им контекстной модели, отличающейся упрощенностью и высокой степенью обобщения самых разных коммуникативных ситуаций, а далее выбор уместной коммуникативной стратегии), но как определенный набор знаков, декодировка которых помогает ответить на вопрос о прагматике стимула, его направленности и ожиданиях от аудитории.

В таком «перевертыше» исследовательской стратегии открывается перспектива «вскрытия» центрального ядра дискурсивных практик, их конкретных манифестаций и репрезентаций. Замена «уместности» на «адекватность» как исследовательская задача данной статьи решается путем переключения внимания с восприятия стимула (осложненного индивидуальным сеттингом) на намерение автора стимула (рассчитанного на «усредненный» горизонт ожидания аудитории). Такой подход сближает медиаэстетический анализ дискурса с подходом М. Фуко, рассматривающего дискурс как закодированную информацию о намерениях, расшифровка которой отвечает на важнейшие вопросы развития общества, в том числе и прошлых эпох, хотя, например, Н.Д. Арутюнова подчеркивает, что понятие «дискурс» неприменимо к текстам древних эпох и «работает» только внутри «живой современности»¹.

Дискурсивность самой атмосферы коммуникации, с другой стороны, также представляется перспективным подходом, поскольку позволяет говорить об атмосфере не в категориях интуиций и ощущений, но в категориях прагматики. Ван Дейк предлагал «новую междисциплинарную социокогнитивную теорию контекста», включая в ставший привычным анализ «ситуации, участников, действия» еще и идеологический и знаниевый аспекты, суть которой – контекстные модели, упрощенные и приспособленные для быстрой ментальной обработки с целью мгновенного выбора релевантных определений коммуникативной ситуации, а как следствие – уместных действий и дискурсивного поведения участника коммуникации². Тогда сам стимул работы этих контекстных моделей может быть рассмотрен как искусственный конструкт, созданный с расчетом на соответствующую реакцию пользователей.

Заключение

Как было показано в статье, «включение» контекстной модели в сознании реципиента есть часть общего плана воздействия контекста на него, а значит, может быть рассмотрено как ряд приемов, действий, способов, примененных авторами стимула, и направленными на включение именно такой контекстной модели [Медведева, 2020].

Так как атмосфера коммуникативного акта доступна объективному наблюдению и может быть проинтерпретирована, то открывается возможность создания алгоритма дискурс-анализа, отталкивающегося от «насыщенного описания» (К. Гирц) атмосферы. Несомненно, наибольшую сложность создает гибридность коммуникации в современной технологической среде: дискурс-анализ атмосферы невозможен без анализа всех элементов, составляющих стимул как «единый коммуникативный акт», а, следовательно, вопрос «распадения» на отдельные интерпретации частей остается (ведь анализ атмосферы не может быть суммой анализа отдельных элементов, ее составляющих).

¹ Арутюнова Н.Д. 1990. Дискурс. В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия:137.

² Dijk T.A. 2015. Context. In: The international encyclopedia of language and social interaction. Eds. K. Tracy, C. Ilie, T. Sandel. Boston, John Wiley & Sons: 10. Available at: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2015-Context.pdf> (accessed: November 25, 2022).

В заключение следует отметить, что медиаэстетический подход и такой его аспект, как интерпретация атмосферности медиафеноменов, нуждается в дальнейшей детализации и инструментализации, направленной на повышение эффективности анализа и глубины получаемых с его помощью выводов.

References

- Medvedeva A.R. 2020. Explanatory journalism interface machines (on the example of meduza and vox). *Russian Journal of Media Studies*, 8: 71–86 (in Russian). DOI: 10.17223/26188422/8/5.
- Bateman J., Wilfeuer J., Hippala T. 2017. *Multimodality. Foundations, Research and Analysis: A Problem-Oriented Introduction*. Berlin, Mouton de Gruyter, 416 p.
- Beltramin J. B. 2009. The theory of the context of T. Van Dijk as an analytical project derived from peirce's pragmatism: a contribution to semiotic understanding of discourse. *DELTA: Documentação de Estudos em Linguística Teórica e Aplicada*, 25(2): 427–463. DOI: 10.1590/S0102-44502009000200008.
- Böhme G. 1993. Atmosphere as the fundamental concept of a new aesthetics. *Thesis Eleven*, 36(1): 113–126. DOI: 10.1177/072551369303600107.
- Böhme G. 2003. The space of bodily presence and space as a medium of representation. In: *Transforming spaces: the topological turn in technological studies*. Eds. M. Hård, A. Lösch, D. Verdicchio. Darmstadt, University of Technology Darmstadt: 1–7. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/f5a2/c65023e437eeb398222f601b052ec42875ed.pdf> (accessed: November 25, 2022).
- Bolchini C., Curino C.A., Quintarelli E., Schreiber F.A., Tanca L. 2007. A data-oriented survey of context models. *ACM SIGMOD Record*, 36(4): 19–26. DOI: 10.1145/1361348.1361353.
- Dijk T.A. 1991. *Cognitive Context Models and Discourse*. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 102d Congress, First Session, 1991. Vol. 137, No. 84. London, Longman; 189–226.
- Dijk T.A. 2008. *Discourse and context. A sociocognitive approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 267 p. DOI: 10.1017/CBO9780511481499.
- Leeuwen Th. 2004. Ten Reasons Why Linguists Should Pay Attention to Visual Communication. In: *Discourse and Technology: Multimodal Discourse Analysis*. Eds. P. LeVine, R. Scollon. Washington, D.C., Georgetown University Press: 7–19.
- Manovich L. 2014. Post-media aesthetics. In: *Transmedia frictions: the digital, the arts, and the humanities*. Eds. M Kinder, T. McPherson. Oakland, CA, University of California Press: 34–44. DOI: 10.1525/9780520957695-006.
- Matteucci G. 2017. Everyday Aesthetics and aestheticization: reflectivity in perception. *Studi di estetica (anno XLV, IV serie)*, 1: 207–227. DOI: 10.7413/18258646013.
- Mitchell T. 2013. Foreword Media Aesthetics. In: *Thinking Media Aesthetics: Media Studies, Film Studies and the Arts*. Ed. L. Hausken. Berlin, Peter Lang: 15–27.
- Nielsen H.K. 2005. Totalizing aesthetics? Aesthetic theory and the aestheticization of everyday life. *The Nordic Journal of Aesthetics*, 17 (32): 60–75. DOI: <https://doi.org/10.7146/nja.v17i32.2976>.
- O'Halloran K.L. 2011. Multimodal discourse analysis. In: *The Bloomsbury companion to discourse analysis*. Eds. K. Hyland, B. Paltridge. London, New York, Continuum: 120–137.
- O'Halloran K.L., Tan S., Pham D.-S., Bateman J., Vande Moere A. 2018a. A digital mixed methods research design: integrating multimodal analysis with data mining and information visualization for big data analytics. *Journal of Mixed Methods Research*, 12(1): 11–30. DOI: 10.1177/1558689816651015.
- O'Halloran K., Tan S., Smith B., Podlasov A. 2010. Challenges in designing digital interfaces for the study of multimodal phenomena. *Information Design Journal*, 18(1): 2–21. DOI: 10.1075/idj.18.1.02hal.
- O'Halloran K., Wignell P., Tan S. 2018b. Doing critical discourse studies with multimodality: from metafunctions to materiality by Per Ledin and David Machin. *Critical Discourse Studies*, 16(5): 514–521. DOI: 10.1080/17405904.2018.1556173.

Zettl H. 1998. Contextual Media Aesthetics as the Basis for Media Literacy. *Journal of Communication*, 48(1): 81–95. DOI:10.1111/j.1460-2466.1998.tb02739.x

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 13.09.2022.

Received September 13, 2022.

Поступила после рецензирования 14.11.2022.

Revised November 14, 2022.

Принята к публикации 10.12.2022.

Accepted December 10, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Загидуллина Марина Викторовна, профессор кафедры теории медиа факультета журналистики, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Marina V. Zagidullina, Professor, Department of Media Theory, Faculty of Journalism, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.